

Научная статья
УДК 336.278

Государственный долг и международные резервы в условиях геополитической неопределенности

Надежда Всеволодовна Коваленко¹, Вера Викторовна Безновская²

^{1,2}Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
Москва, Россия

¹5067149@gmail.com

²beznovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены дискуссионные вопросы, касающиеся государственного долга и международных резервов как ключевых индикаторов и инструментов обеспечения бюджетной устойчивости и внешней платежеспособности. Проведен анализ динамики, структуры и показателей, характеризующих государственный долг и золотовалютные резервы России в 2021–2025 гг. Определено, что коэффициенты финансовой устойчивости демонстрируют высокий уровень защищенности экономики. Показано, что синергетический эффект, возникающий в результате сочетания низкого долга и накопления высоких резервов, незаменим для проведения независимой экономической политики. Для выявления уникальных особенностей и эффективности российской модели экономики выполнен сравнительный анализ макроэкономических показателей России, США, Китая и Саудовской Аравии. Приведена характеристика архитектуры финансовой устойчивости по странам. Рассмотрена дилемма, возникающие при определении роли государственного долга и золотовалютных резервов в обеспечении макроэкономической стабильности. Закономерным итогом исследования явился вывод о том, что макроэкономическая политика, основанная на долговой дисциплине и накоплении международных резервов, доказала свою эффективность, обеспечив стране устойчивую стабильность в условиях геополитической неопределенности.

Ключевые слова: государственный долг, международные резервы, синергетический эффект, макроэкономическая политика, финансовая устойчивость.

Для цитирования: Коваленко Н.В., Безновская В.В. Государственный долг и международные резервы в условиях геополитической неопределенности // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2026. № 1 (47).

Original article

Public debt and international reserves in the face of geopolitical uncertainty

Nadezhda V. Kovalenko¹, Vera V. Beznovskaya²

^{1,2}Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia

¹5067149@gmail.com

²beznovskaya@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of public debt and international reserves as key indicators and tools for ensuring budgetary sustainability and external solvency. It analyzes the dynamics, structure, and indicators of Russia's public debt and foreign currency reserves in 2021-2025. The article concludes that the financial stability ratios demonstrate a high level of economic security. It shows that the synergistic effect of low debt and high reserves is essential for implementing independent economic policies. A comparative analysis of the macroeconomic indicators of Russia, the United States, China, and Saudi Arabia was conducted to identify the unique features and effectiveness of the Russian economic model. The characteristics of the financial stability architecture by country were presented. The article discusses the dilemma that arises when determining the role of public debt and foreign exchange reserves in ensuring macroeconomic stability. The study concluded that macroeconomic policies based on debt discipline and the accumulation of international reserves have proven effective in ensuring sustainable stability in the face of geopolitical uncertainty.

Keywords: public debt, international reserves, synergistic effect, macroeconomic policy, financial stability.

For citation: Kovalenko N.V., Beznovskaya V.V. Public debt and international reserves in the face of geopolitical uncertainty. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*. 2026. № 1 (47).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена критической важностью макроэкономической стабильности для национальной безопасности и суверенного развития Российской Федерации в условиях санкционного внешнего давления и структурной перестройки экономики. С 2022 года формируется новая финансовая реальность, где традиционные механизмы интеграции в мировую экономику уступили место политике экономического суверенитета и автаркии. Размер государственного долга и золотовалютных резервов являются важными показателями, позволяющими оценить способность государства к смягчению внешних шоков, обеспечению устойчивости экономики, проведению эффективной фискальной и монетарной политики и определения целей долгосрочного планирования. Минфин РФ, Банк России, инвестиционные банки и рейтинговые агентства, научное сообщество регулярно проводят оценку этих показателей, руководствуясь различными целями (тактическими, экспертными, аналитическими). Однако, комплексный анализ, который рассматривает эти два фактора не изолированно, а как единую систему, формирующую

качественно новый уровень финансового суверенитета в условиях санкций, представлен недостаточно. Особый дефицит ощущается в исследованиях, которые бы количественно оценивали синергетический эффект от их сочетания и анализировали стратегические последствия кардинального изменения структуры резервов.

Целью статьи является комплексный анализ роли низкого государственного долга и значительных золотовалютных резервов для обеспечения макроэкономической стабильности и финансового суверенитета России в период 2022–2025 годов.

1. Роль государственного долга и международных резервов в обеспечении макроэкономической стабильности

Государственный долг представляет собой совокупность финансовых обязательств государства перед внутренними и внешними кредиторами, возникших в результате заимствований для финансирования бюджетного дефицита. В макроэкономическом анализе он выступает не только как источник финансирования, но и как ключевой индикатор и ограничитель бюджетной политики, определяющий степень свободы государства в проведении экономических реформ и его устойчивость к кризисам.

1.1. Долг как индикатор фискальной устойчивости

Коэффициент долговой нагрузки (отношение размера государственного долга к ВВП) дает возможность проводить сравнение стран, не учитывая размеры их экономик. Авторы отмечают, что темп экономического роста и стоимость заимствований определяют устойчивость долговой политики государства. Например, проводимая в России консервативная (контрциклическая) бюджетная политика обеспечивается низким уровнем долга к ВВП (не более 20%) [1, 2].

1.2. Долг как источник рисков

Высокий уровень долга, выраженный в иностранной валюте, создает ряд системных рисков:

1. Риск долговой ловушки. Если реальные процентные ставки по обслуживанию долга устойчиво превышают темпы роста экономики (т.е. $r > g$), отношение долга к ВВП будет расти по спирали даже при сбалансированном первичном бюджете (бюджет без учета процентных расходов). Эта динамика делает долг неустойчивым и требует болезненной бюджетной корректировки [3, 4].

2. Риск рефинансирования. Государству необходимо постоянно размещать новые долговые обязательства для погашения старых. При потере доверия инвесторов или в условиях глобального кризиса ликвидности стоимость новых займов может резко возрасти, что усугубит долговое бремя.

3. Валютный риск. Если значительная часть долга номинирована в иностранной валюте, а доходы бюджета формируются в национальной, девальвация национальной валюты приводит к резкому увеличению реальной стоимости долгового бремени в пересчете на ВВП (эффект баланса).

1.3. Оценка параметров долговой нагрузки применительно к РФ

Низкий уровень госдолга к ВВП (17–18%) означает:

- отсутствие угрозы долгового кризиса: текущие доходы бюджета многократно покрывают расходы на обслуживание долга;
- возможность маневра: временное увеличение дефицита бюджета при сохранении доверия рынков;
- независимость денежно-кредитной политики: отсутствие необходимости «монетизировать» дефицит бюджета и «разгонять» инфляцию.

В условиях внешних ограничений и затрудненного доступа к международным рынкам капитала, важным является структура государственного долга. Переход к рублевым внутренним заимствованиям, осуществляемым через выпуск ОФЗ, с одной стороны, минимизирует валютные риски, но, с другой стороны, зависит от внутреннего финансового рынка. Также высокая ключевая ставка Банка России существенно повышает стоимость обслуживания нового долга, тем самым увеличивая будущие бюджетные обязательства. Таким образом, даже при текущем низком уровне

государственного долга, его управление требует тщательного подхода, учитывающего фискальные потребности, долгосрочную устойчивость и общую монетарную стабильность [5].

2. Влияние золотовалютных резервов на обеспечение финансового суверенитета и внешней устойчивости

Золотовалютные резервы (ЗВР) – это высоколиквидные иностранные активы, контролируемые центральным банком и правительством [6]. Для современной России, действующей в условиях жесткого внешнего давления и структурной перестройки экономики, ЗВР трансформировались в критически важный институт, обеспечивающий финансовый суверенитет, защиту от внешних шоков и пространство для проведения независимой экономической политики.

2.1. Функции золотовалютных резервов в обеспечении устойчивости

В теории и практике макроэкономического регулирования международные резервы выполняют несколько взаимосвязанных функций, каждая из которых приобрела особую актуальность для России после 2022 года.

1. Функция обеспечения платежеспособности и внешнеэкономической независимости. Это базовая функция резервов, которая заключается в гарантии выполнения страной своих международных финансовых обязательств. ЗВР используются для своевременного обслуживания и погашения суверенного и корпоративного внешнего долга. Данная функция стала особенно важна в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала. По состоянию на 1 июля 2025 года внешний долг России составлял \$323 млрд, что более чем в два раза покрывалось объемом международных резервов, превышавшим \$700 млрд [7]. Это создает мощный буфер, снижающий риски долгового кризиса, и позволяющий проводить политику досрочных выплат для минимизации зависимости от иностранных кредиторов. Резервы также служат страховкой для финансирования критического импорта (оборудование, лекарства, технологии) при нарушении торговых и платежных связей [8].

2. Функция поддержания валютной и финансовой стабильности. Центральный банк играет ключевую роль в обеспечении стабильности валютного и финансового рынков. Используя свои резервы, он активно вмешивается в рынок (покупая или продавая иностранную валюту за рубли), чтобы предотвратить резкие скачки курса национальной валюты. Такие действия помогают противостоять спекуляциям, панике и чрезмерным колебаниям рубля. Стабильный обменный курс, в свою очередь, создает благоприятные условия для бизнеса, снижает инфляционные риски и укрепляет доверие граждан к финансовой системе страны [8, 9].

3. Функция создания «подушки безопасности» и укрепления суверенитета. Эта функция интегрирует предыдущие две и поднимает их на стратегический уровень. Крупные резервы формируют запас прочности, позволяющий экономике абсорбировать внешние шоки – резкое падение цен на ключевые экспортные товары, отток капитала или ужесточение санкционного режима. Наличие золотовалютных резервов дает правительству и Центробанку ресурс для маневра, позволяя не прибегать к экстренным мерам (ужесточению денежно-кредитной политики, секвестру бюджетных расходов). Таким образом, ЗВР напрямую повышают способность государства проводить экономическую политику, исходя из национальных интересов, а не в качестве вынужденной реакции на действия внешних игроков [10].

2.2. Трансформация структуры российских резервов с 2022 года

Блокировка активов Банка России с 2022 года на сумму \$300 млрд показала рискованность традиционного подхода формирования и хранения резервов. Это действие обусловило необходимость глубокой структурной перестройки российских ЗВР.

На 1 февраля 2022 года доля золота в резервах составляла 20,9%, а к концу 2025 года она достигла исторического максимума более чем за 30 лет – 43,3% [4, 5]. По состоянию на декабрь 2025 года стоимость монетарного золота в резервах оценивалась в \$326,5 млрд [11]. Физическая форма и российское происхождение делают этот драгоценный металл

невосприимчивым к финансовым санкциям. Рост его объемов обусловлен увеличением закупок у отечественных производителей и существенным повышением рыночной стоимости [12].

Новая структура резервов, включающая золото и валюты незападных стран, укрепляет финансовый суверенитет России, уменьшая зависимость национальной финансовой системы от инфраструктуры и политических решений государств, доминирующих в мировой финансовой системе [13].

2.3. Анализ текущего состояния ЗВР России

По данным Банка России, объем международных резервов страны восстановился после шока 2022 года и значительно увеличился. На 1 января 2025 года ЗВР оценивались в \$609,1 млрд, а к концу декабря 2025 года достигли \$754,9 млрд, продемонстрировав рост на 23,9% за год [11].

Для оценки адекватности объема резервов в экономической науке используются различные критерии. Наиболее распространенными являются:

– Покрытие импорта (объем резервов, выраженный в месяцах импорта товаров и услуг) [14, 15].

– Покрытие краткосрочного внешнего долга (резервы должны покрывать весь внешний долг со сроком погашения в течение предстоящего года).

– Отношение M2 к резервам (способность поддержать национальную валюту в случае оттока капитала).

По этим параметрам Россия демонстрирует высокий уровень обеспеченности. В современных условиях классические критерии дополняются доступной ликвидностью. Структурный сдвиг в сторону золота и «дружественных» валют направлен на максимизацию доступной ликвидности, что является новым подходом к управлению резервами в условиях санкционного режима.

Золотовалютные резервы России эволюционировали из стандартного стабилизационного механизма в многофункциональный институт национальной безопасности. Рекордный объем и стратегически пересмотренная структура служат основой для сохранения внешней

платежеспособности, внутренней макроэкономической стабильности и защиты финансового суверенитета страны.

3. Синергетический эффект низкого долга и высоких резервов

В условиях глобальной экономической нестабильности отдельные макроэкономические показатели, такие как объем государственного долга и международных резервов, не могут рассматриваться изолированно [8]. Их ценность для национальной экономики раскрывается в синергии – системном взаимодействии, при котором совокупный эффект от их сочетания превышает сумму индивидуальных вкладов. Низкий уровень государственного долга в сочетании с существенными золотовалютными резервами создает защитный механизм, который укрепляет финансовую стабильность страны, расширяет ее возможности для независимого проведения политики, а также повышает сопротивляемость к экономическим кризисам.

Синергетический эффект в экономике определяется как результат, достигаемый благодаря объединению отдельных элементов в единую систему, что проявляется в возникновении новых качеств и возможностей, недоступных каждому элементу в отдельности.

Низкий государственный долг снижает фискальные риски, уменьшая расходы бюджета на его обслуживание и минимизируя угрозу долгового кризиса. В период внешнего шока, например, внезапной остановки притока капитала или резкого падения экспортных доходов, устойчивая бюджетная позиция может оказаться под ударом из-за мобилизации значительных ликвидных ресурсов. В условиях экономической нестабильности золотовалютные резервы, находящиеся под контролем центрального банка, играют важную роль, позволяя сглаживать колебания на валютном рынке, обеспечивать поступление социального импорта, поддерживать финансовую устойчивость страны.

Итак, синергетическое взаимодействие между низким уровнем государственного долга и значительными валютными резервами формирует

механизм положительной обратной связи, делая экономику устойчивой к кризисам и способной к быстрому возвращению на траекторию роста [10].

Совместное влияние низкого долга и высоких резервов создает синергетический эффект, который раскрывается при комплексном анализе мультипликативных показателей (например, интегральный коэффициент ликвидности и платежеспособности, индекс устойчивости экономики к шокам, цена госдолга и риск-премия) [16].

В условиях структурной трансформации и внешних вызовов, с которыми сталкивается российская экономика, ключевую роль играет консервативный подход к управлению государственным долгом в предыдущие периоды и сформированные резервы. Сочетание этих факторов позволило предотвратить долговой кризис и обвал национальной валюты после введения санкций в 2022 году. Отметим отдельные комбинации.

- обеспечение политического суверенитета;
- способность реального сектора использовать резервы для интервенций и программ поддержки импорта;
- стратегическое сдерживание инфляции посредством ужесточения денежно-кредитной политики.

Таким образом, синергия низкого государственного долга и высоких золотовалютных резервов оказалась реальным инструментом для адаптации государства в условиях множественных кризисов. Эта финансовая система защиты, где компоненты взаимно усиливают друг друга, обеспечивает повышение макроэкономической стабильности и независимости. Для сохранения этой устойчивости в будущем необходимо поддерживать баланс: чрезмерное накопление резервов может замедлить экономическое развитие, а необоснованный рост долга – разрушить устойчивую систему.

4. Макроэкономический анализ ключевых показателей устойчивости России (2021–2025 гг.)

4.1. Динамика и структура государственного долга

Исследование динамики государственного долга Российской Федерации в период 2021–2025 гг. демонстрирует целенаправленный подход к его регулированию. Несмотря на увеличение номинальных объемов задолженности, основные индикаторы долговой нагрузки остаются в пределах, гарантирующих устойчивость в долгосрочной перспективе.

Рост государственного долга РФ является прямым отражением фискальной стратегии, ориентированной на финансирование увеличившихся бюджетных расходов. В условиях санкционного давления, эти расходы приходятся на оборонную и социальную сферы. Согласно данным Минфина РФ и Росстата, уровень долговой нагрузки на экономику сохраняется в консервативных рамках (табл. 1) [7, 17].

Таблица 1

Динамика долговой нагрузки, 2021–2025 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Государственный долг, трлн руб.	20,9	24,5	28,3	31,5	35,0
Номинальный ВВП, трлн руб.	131,0	153,5	172,0	185,0	200,0
Отношение долга к ВВП, %	16,0	16,0	16,5	17,0	17,5

Анализ динамики государственного долга и коэффициента долговой нагрузки показал, что в период 2021–2025 гг. наблюдался контролируемый абсолютный прирост рублевого долга, составивший около 67%. Данное увеличение было обусловлено необходимостью покрытия дефицита федерального бюджета. Несмотря на увеличение общего объема долга, соотношение долга к ВВП России остается на низком уровне по сравнению с другими странами (развитые страны имеют показатель долговой нагрузки выше 110%, а страны с формирующимся рынком – около 65%). Значительный запас прочности обеспечивает макроэкономическую стабильность и дает правительству необходимую гибкость для управления в условиях нестабильности. Умеренный рост коэффициента долга к ВВП, превышающий темпы экономического роста, не

угрожает долговой устойчивости. Это обусловлено низкой исходной базой и прогнозируемым ростом ВВП на 2,8–3,2% [10].

В рамках антикризисной стратегии России проведено преобразование структуры государственного долга (табл. 2). В ответ на ограничения доступа к международным рынкам капитала, произошла переориентация на внутренние источники финансирования.

Таблица 2

Изменение структуры государственного долга, 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Внутренний госдолг, трлн руб.	16,7	20,9	25,1	29,0
Общий госдолг, трлн руб.	20,9	24,5	28,3	31,5
Доля внутреннего долга, %	79,9	85,3	88,7	92,0

Анализ государственного долга показал, что его реструктуризация была проведена для снижения валютных рисков, а переход на внутренние источники финансирования способствовал достижению финансовой независимости и устойчивости государства. Однако, такая модель управления долгом создает новые сложности. Например, риск вытеснения частных инвестиций, чувствительность к монетарной политике, зависимость от ликвидности банковской системы.

4.2. Динамика и структура международных резервов

В 2022 году Россия столкнулась с беспрецедентными экономическими санкциями, которые стали самыми масштабными в её новейшей истории. Заморозка западными странами почти половины международных резервов РФ оказало негативное влияние на платежеспособность страны и стабильность национальной валюты. Однако, начиная с 2023 года доступная часть резервов восстанавливается и увеличивается, что обусловлено профицитом счета текущих операций, применением бюджетного правила и переориентацией торговых и финансовых потоков на страны, не присоединившиеся к санкциям. По данным

Банка России, с 1 января 2023 года (\$592,5 млрд) до 31 декабря 2025 года (\$754,9 млрд) прирост величины международных резервов составил 27,4% [11].

Увеличение доли монетарного золота в структуре резервов является частью политики дедолларизации, которая выросла с 21% в 2021 году до 32,1% в 2025 году. Следует отметить, что основной прирост стоимости произошел не из-за увеличения физического объема роста, а за счет роста мировых цен [7, 11].

Параллельно с наращиванием золотого запаса государство осуществляло диверсификацию валютной составляющей. Часть средств была переведена в китайские юани, которые не подверглись санкционным ограничениям [11]. Структура резервов России к концу 2025 года характеризуется примерно равным соотношением защищенных суверенных активов (золото) и валютной составляющей, что кардинально отличается от модели, преобладавшей до 2022 года, и отражает приоритет финансовой безопасности и независимости.

5. Сравнительный анализ коэффициентов финансовой устойчивости (Саудовская Аравия, Китай, США)

Переход от анализа абсолютных финансовых показателей к сравнительной оценке устойчивости экономики становится возможным благодаря расчету соответствующих коэффициентов. В современных условиях наиболее значимыми являются два показателя: коэффициент покрытия внешнего долга и коэффициент импортного покрытия.

Коэффициент покрытия внешнего долга резервами K_1 характеризует достаточность величины международных резервов страны для погашения ее совокупного внешнего долга:

$$K_1 = \frac{\text{Международные резервы (МР), млрд \$}}{\text{Внешний долг (ВД), млрд \$}} \cdot 100\%.$$

На конец 2025 года K_1 равен 248%, что характеризует высокий уровень внешней устойчивости.

Коэффициент краткосрочной ликвидности (импортное покрытие) K_2 иллюстрирует способность экономики выдерживать шоки, связанные с нарушением внешнеторговых и платежных связей:

$$K_2 = \frac{\text{Международные резервы (МР), млрд \$}}{\text{Среднемесячный импорт (И), млрд \$}}$$

На конец 2025 года показатель K_2 равен 17 месяцам, что соответствует высокому уровню платежеспособности [7, 11].

Анализ показателей России в сравнении с данными других крупных экономик дает оценку ее глобального положения и позволяет выявить отличительные черты ее макроэкономической модели (табл. 3).

Таблица 3

Архитектура финансовой устойчивости по странам, 2025 г.

Страна	ВВП (трлн \$)	K_1 (%)	K_2 (мес.)	Характеристика модели
Россия	2,54	248 (сверхпокрытие)	17,0 (очень высокий)	<i>Модель «автаркическая устойчивость»:</i> экстремально высокие резервы при умеренном долге, ставка на финансовый суверенитет и импортнезависимость в условиях санкций.
Саудовская Аравия	1,27	Высокий (низкий внешний долг)	11,8 (высокий)	<i>Модель нефтяного рантье:</i> Крупные финансовые активы (резервы и суверенные фонды) при минимальной долговой нагрузке, зависимость от сырьевого экспорта.
Китай	19,40	Очень высокий (мировой лидер по резервам)	13,8 (высокий)	<i>Модель экспортно-инвестиционного роста:</i> Аккумуляция гигантских резервов как результат хронического профицита счета текущих операций и управления курсом юаня.
США	30,62	Низкий (высокий внешний долг)	2,0 (низкий)	<i>Модель эмитента резервной валюты:</i> относительно небольшие резервы при огромном долге, так как доллар США сам является ключевым мировым активом, а финансирование дефицита происходит через глобальный спрос на казначейские облигации.

Россия выделяется среди стран с крупными резервами (Саудовская Аравия и Китай) высокими значениями коэффициентов K_1 и K_2 . В то время, как Китай накапливает резервы в рамках своей глобальной производственно-торговой модели, а Саудовская Аравия – благодаря нефтяным доходам, для России высокие резервы стали стратегией выживания и укрепления суверенитета в ответ на санкции и отрезанность от западных финансовых рынков. Значение показателя K_2 , равное 17 месяцам импортного покрытия, свидетельствует о приоритете безопасности над эффективностью использования активов.

США, как эмитент основной резервной валюты, финансируют дефицит бюджета за счет внешних заимствований в национальной валюте (экстернализация долга). Утрата доступа к внешним рынкам обусловила создание Россией внутренних защитных механизмов (автаркическая устойчивость).

Итак, финансовая политика России в 2021–2025 годах сформировала уникальную архитектуру устойчивости, основанную на низком госдолге и высоких международных резервах. Модель «автаркической устойчивости» обеспечила стране высокий уровень защиты от внешних шоков, и одновременно возникла дилемма оптимального использования накопленных финансовых ресурсов для устойчивого экономического роста.

Выводы

1. Современная российская экономика демонстрирует устойчивость благодаря двум ключевым факторам: минимальному государственному долгу и значительному объему международных резервов, что сформировало синергетический буфер, который позволяет экономике противостоять внешнему давлению и обеспечивает устойчивость к кризисам.

2. Бюджетная политика, удерживавшая долг на уровне 17,5% ВВП, обеспечила правительству фискальное пространство, что позволило профинансировать возросшие государственные расходы.

3. Заморозка западными странами почти половины международных резервов РФ оказало негативное влияние на платежеспособность страны и стабильность национальной валюты. Параллельно с наращиванием ЗВР государство провело диверсификацию резервов в валюты стран, которые не подверглись санкционным ограничениям.

Подводя итоги, следует отметить, макроэкономическая политика, основанная на долговой дисциплине и накоплении международных резервов, доказала свою эффективность, обеспечив стране устойчивую стабильность в условиях геополитической неопределенности.

Список источников

1. Титова, А.О. Бюджетная система РФ: проблемы теории и практики / А. О. Титова // Юность и знания - гарантия успеха - 2022 : сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции : в 3 т., Курск, 15–16 сентября 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 228-231. – EDN RONPTS.
2. Дурманов, И. И. Современное состояние государственного долга России: аналитический обзор / И. И. Дурманов, И. В. Кирова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-1(83). – С. 87-91. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-1-183-87-91. – EDN LTLBVK.
3. Дыбова, А.А. Государственный долг и его влияние на развитие экономики / А.А. Дыбова, Т. А. Бочкова // Вектор экономики. – 2025. – № 4(106). – EDN WELHLU.
4. Рябичева, О.И. Современные тенденции российского государственного долга / О.И. Рябичева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 8. – С. 53-60. – EDN NCLYEH.
5. Безновская, В.В. Макроэкономический анализ стагнации / В.В. Безновская, Н.В. Коваленко // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2023. – № 1(35). – EDN KNBVMVT.
6. Павлова, А.В. Роль международных резервов в мировой валютной системе / А. В. Павлова // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 94-99. – EDN KSKBGF.
7. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).
8. Салназарян, Г. М. Международные валютные резервы как показатель финансовой безопасности / Г. М. Салназарян, Л. А. Аветисян, М. А. Аветисян // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – № 3(90). – С. 5-9. – DOI 10.32743/UniLaw.2022.90.3.13183. – EDN VMBTOS.

9. Дудников, А. А. Золотовалютные резервы как инструмент стабилизации современной финансовой системы / А. А. Дудников, М. В. Пашковская // Актуальные исследования. – 2025. – № 30-2(265). – С. 66-70. – EDN OPVRBR.
10. Крылова, Л.В. Значение международных резервов в глобальной системе антикризисного финансирования / Л. В. Крылова, А. Ф. Мудрецов, А. А. Прудникова // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 3(204). – С. 141-150. – DOI 10.47711/0868-6351-204-141-150. – EDN CCNXPН.
11. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).
12. Забродина, В.О. Сравнительный анализ золотовалютных резервов РФ / В. О. Забродина, Д. Д. Кашапова, А.В. Янкина // Матрица научного познания. – 2025. – № 6-1. – С. 94-104. – EDN RRDХIE.
13. Иванченко, И. С. Оценка оптимальной доли золота в золотовалютных резервах России / И. С. Иванченко // Российский экономический журнал. – 2025. – № 2. – С. 42-56. – DOI 10.52210/0130-9757_2025_2_42. – EDN TOVHLK.
14. Коваленко, Н. В. Ретроспективный анализ использования инструментов валютной политики в России / Н. В. Коваленко, В. В. Безновская // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2024. – № 2(40). – EDN YSFQUA.
15. Коваленко, Н.В. Индикаторы внешнеторговой деятельности государства на макроуровне / Н.В. Коваленко, В.В. Безновская // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2022. – № 2(32). – EDN PMQWQH.
16. Оценка достаточности накопления международных резервов России на фоне санкций / И.В. Филимонова, А.В. Комарова, А.П. Саматова, Я. Баркова // Мир экономики и управления. – 2025. – Т. 25, № 4.
17. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).

References

1. Titova A.O. *Yunost' i znaniya - garantiya uspekha* – 2022, Sbornik statey, Kursk, Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2022, vol. 1, pp. 228-231.
2. Durmanov I.I., Kirova I.V. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, no. 1-1(83), pp. 87-91, doi 10.24412/2411-0450-2022-1-183-87-91.
3. Dybova A.A., Bochkova T.A. *Vektor ekonomiki*, 2025, no. 4(106).
4. Ryabicheva O.I. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*, 2024, no. 8, pp. 53-60.
5. Beznovskaya V.V., Kovalenko N.V. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2023, no. 1(35).
6. Pavlova A.V. *Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 94-99.
7. available at: <https://minfin.gov.ru/> (12.01.2026).
8. Salnazaryan G.M., Avetisyan L.A., Avetisyan M.A. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2022, no. 3(90), pp. 5-9, doi 10.32743/UniLaw.2022.90.3.13183.
9. Dudnikov A.A., Pashkovskaya M.V. *Aktual'nyye issledovaniya*, 2025, no. 30-2(265), pp. 66-70.

10. Krylova L.V., Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. Problemy prognozirovaniya, 2024, no. 3(204), pp. 141-150, doi 10.47711/0868-6351-204-141-150.
11. available at: <https://www.cbr.ru/> (12.01.2026).
12. Zabrodina V.O., Kashapova D.D., Yankina A.V. *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 2025, no. 6-1, pp. 94-104.
13. Ivanchenko I.S. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 2025, no. 2, pp. 42-56, doi 10.52210/0130-9757_2025_2_42.
14. Kovalenko N.V., Beznovskaya V.V. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2024, no. 2(40).
15. Kovalenko N.V., Beznovskaya V.V. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2022, no. 2(32).
16. Filimonova I.V., Komarova A.V., Samatova A.P., Barkova Ya. *Mir ekonomiki i upravleniya*, 2025, vol. 25, no. 4.
17. available at: <https://rosstat.gov.ru/> (12.01.2026).

Рецензент: Н.В. Казлицкая, канд. экон. наук, доц., МАДИ

Информация об авторах

Коваленко Надежда Всеволодовна, канд. эконом. наук, доц., МАДИ.

Безновская Вера Викторовна, доц., МАДИ.

Information about the authors

Kovalenko Nadezhda V., candidate of sciences (economic), associate professor, MADI.

Beznovskaya Vera V., associate professor, MADI.

Статья поступила в редакцию 27.03.2026; одобрена после рецензирования 30.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 27.03.2026; approved after reviewing 30.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.